

Чтение об этих реликвиях напомнило Люциусу несколько заклинаний из его прошлой жизни.

Их эффект был похож на эти дары, и один из них даже казался таким же, как и из его прошлой жизни, с той лишь разницей, что по-другому назывался.

“Меч Дюрана, а?”

"Умение резать что угодно, это почти то же самое, что и легендарный меч Дюрандаль. Хотя говорят, что этот меч был утерян давным-давно во время одной из экспедиций в другие миры".

"Он много раз менял владельцев и когда-то был даже в руках клана Барром, однако, когда он был утерян, последним он был в руках у Тарианской теократии".

"Хотя ... в каком мире они его потеряли? Хм... мне нужно вспомнить. Если это действительно один и тот же меч, то мой предыдущий мир и этот могут быть каким-то образом связаны, окажись он здесь “.

Задумался Люциус.

«Я думаю, что на данный момент достаточно, Ашер. Тебе следует удалиться в свою спальню». - сказала Киана, вырывая Люциуса из мыслей.

“Уже время?”

И как только Люциус сказал это, послышался звон колокола.

~ ДЭНГ ~

Это был колокол, который звонил дважды в день, один раз в полночь и один раз в полдень.

Люциус видел, что способ измерения времени людьми в этом мире был достаточно современным, поскольку у них действительно были настоящие часы.

Эти часы были механическими, и в центре города была даже башня с часами.

Даже на стене его спальни висели маленькие часы.

Люциус не проверял внутреннее устройство часов, поэтому не знал, насколько они точны, но на данный момент это все же лучше, чем ничего.

«Похоже, действительно уже пора», - сказал Люциус, прежде чем встать и вернуться в свою спальню.

Киана не позволила ему взять книги с собой, так как знала, что он попытается прочитать их после ее ухода, поэтому Люциусу не оставалось ничего другого, кроме как спать.

Хотя он должен был признать, что это тело действительно очень устало и не могло долго работать.

«Мне нужно намного больше укрепить его. Хотя я не знаю, насколько хорош потенциал этого тела...» - пробормотал Люциус про себя.

Лежа на кровати, Люциусу пришла в голову мысль.

Речь шла о связи разных миров и измерений.

Его разум обратился к теориям измерений и пространственным законам, прежде чем он осознал что-то очевидное.

«Погоди-ка, если я хочу проверить связи между мирами, я могу испытать гипотезу обходным путем. Я просто посмотрю, смогу ли я отсюда соединиться с измерением ада». - проговорил Люциус думая вслух.

Ад считался многомерной сущностью, поэтому существовало несколько версий одного и того же.

Люциус видел их воочию, путешествуя по множеству измерений и миров.

За то время он видел много миров, в которых были религии, и почти в каждой религии было что-то вроде ада.

Члены великого клана Барром могли направлять энергию ада, используя истинные имена демонов.

Люциус знал, что он не сможет сделать что-то подобное, так как церемония присвоения имени потребует большой подготовки и ресурсов.

В таком мире, как этот, где он не знал, есть ли здесь те, кто практикуют демонические искусства или те, кто связан с адом, он не хотел предпринимать что-то подобное без надлежащей подготовки.

То, что Люциус хотел сделать прямо сейчас, было тем, чему учили каждого ребенка, который был частью клана Барром, независимо от их статуса.

Люциус собирался оставить адский отпечаток в своей душе.

Это было первое, что нужно было сделать, если ты хотел узнать о демонической магии и ее способностях.

Теоретически любой мог создать отпечаток, и все, что им было нужно – это конкретный набор координат, связанных с вратами ада.

В клане Барром в их библиотеках были накоплены миллионы, если не десятки миллионов этих координат.

Но тут возникла сложность, так как не все координаты подходили каждому, поэтому часто приходилось тратить время на поиск правильной.

Для детей, которые рождались в высших кругах клана Барром или тех, которые были настоящей кровью, эта часть была легкой, поскольку координаты, которые подходили их родителям, также работали и для них.

Из-за того, что у них были прямые связи с демонами и часть их родословной, это считалось естественно.

Некоторые гении даже могли создавать свои собственные координаты, когда пытались оставить отпечаток, поскольку их врожденная связь с адом была довольно сильной.

Люциус вспомнил свой тогдашний опыт.

Впервые он попытался оставить отпечаток ада, когда ему было восемь лет, и добился успеха только в двенадцать лет, что в сумме заняло четыре года.

Это считалось средним по сравнению с большинством детей его статуса, поскольку он был слугой низкого происхождения.

Но при этом Люциус столкнулся с другой трудностью.

Он не знал, будут ли работать те координаты в этом мире или нет.

Насколько он знал, адское измерение, которое использовал клан Барром, могло быть полностью отделено от этого мира, и координаты не сработали бы, как бы он ни пытался.

«Хм... Мне придется попробовать что-нибудь еще, если это не работает», - пробормотал Люциус.

Он успокоил свой разум и попытался проникнуть в свою душу.

Для Люциуса, который провел бог знает сколько времени как душа, путешествуя через измерения и миры, это было довольно легко.

Примерно через тридцать минут Люциус почувствовал, как будто его тело исчезло, и теперь он был в пустом пространстве.

Его обзор был от третьего лица, и теперь он смотрел на призрачную фигуру, которая была похожа на него из его прошлой жизни; это было не что иное, как его душа.

Но когда он посмотрел на неё, ему показалось что в ней есть что-то специфическое.

“Что это?”